

3. Дрозд, А. Н. Уголовно-правовое значение размера наркотических средств и психотропных веществ / А. Н. Дрозд // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2022. – № 1. – С. 62–68.
4. Как считается вес смеси наркотических средств [Электронный ресурс] // Адвокатское бюро «Антонов и партнеры». – Режим доступа: <https://pravo163.ru/kak-schitaetsya-ves-smesi-narkoticheskix-sredstv/>. – Дата доступа: 17.02.2023.
5. Коктейль из наркотиков поработает население ЮАР [Электронный ресурс] // ТВ-Новости. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/article/17682>. – Дата доступа: 17.02.2023.
6. «Коммерсантъ» назвал «сильно разбавленной» партию аргентинского кокаина [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5a96f4c29a7947451f81ecbe>. – Дата доступа: 11.02.2023.
7. Кто и как распространяет наркотики в России [Электронный ресурс] // Lenta.ru. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2015/03/06/grugswaystorussia/>. – Дата доступа: 12.02.2023.
8. Лук с героином [Электронный ресурс] // Беларусь Сегодня. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/luk-s-geroinom.html>. – Дата доступа: 17.01.2023.
9. Методика сравнительного исследования образцов героина и ацетилованного опия / В. Ю. Кузовлев [и др.] // Альманах–2015 : сб. тр. Волгогр. гос. ун-та. – Волгоград, 2015. – С. 240–244.
10. Можно ли считать ноотропы наркотиками [Электронный ресурс] // Компания Афиша. – Режим доступа: <https://daily.afisha.ru/archive/gorod/changes/mozhno-li-schitat-nootropu-narkotikami/>. – Дата доступа: 12.02.2023.
11. Около 100 тыс. доз наркотика «белый китаец» изъято в Костроме [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20110516/380750485.html>. – Дата доступа: 13.02.2023.
12. Петропавловский, А. И. Определение квалификационного размера наркотического средства в соответствии с реальным уровнем общественной опасности деяния / А. И. Петропавловский // Вестн. Волж. ун-та им. В. Н. Татищева. – 2017. – № 4, т. 2. – С. 209–216.
13. Преступники проделали ювелирную работу [Электронный ресурс] // K1news.ru. – Режим доступа: <https://k1news.ru/news/kriminal/kostromskoy-sud-razberetsya-kakim-obrazom-geroin-zamaskirovali-pod-yadra-arakhisa/>. – Дата доступа: 12.02.2023.
14. Райгородский, В. М. Проблемы экспертного исследования наркотических средств / В. М. Райгородский, В. Н. Хрусталев // Правоведение. – 1999. – № 2. – С. 191–195.
15. Теунаев, А. С. Актуальные проблемы определения количества наркотиков (d-Лизергид, ЛСД, ЛСД-25) для целей российского уголовного законодательства / А. С. Теунаев // Право и политика. – 2021. – № 9. – С. 72–86.
16. Фильченко, А. П. Признаки фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности в материалах уголовных дел о незаконном обороте наркотиков / А. П. Фильченко, В. Ю. Жандров // Вестн. Волгогр. акад. МВД России. – 2022. – № 1. – С. 148–155.
17. Шеслер, В. А. Квалифицирующие отягчающие наказание обстоятельства хищения наркотических средств или психотропных веществ / В. А. Шеслер // Вестн. Кузбас. ин-та. – 2020. – № 1. – С. 123–133.

Дата поступления в редакцию: 13.03.2023

УДК 339.186 + 347.75./76 + 343.35

Е. В. Ермоленко, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и трудового права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: evgerms6@gmail.com;

К. В. Турко, старший следователь отдела по расследованию преступлений против интересов службы и порядка исполнения воинской обязанности следственного управления управления Следственного комитета Республики Беларусь по г. Минску
e-mail: turko.kirill@mail.ru

ПУТИ СНИЖЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ ПРИ ЗАКУПКАХ ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ) ЗА СЧЕТ СОБСТВЕННЫХ СРЕДСТВ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Анализируются принятые изменения в нормативные правовые акты, регулирующие осуществление процедур закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств, связанные с введением в отношении Республики Беларусь экономических санкций. Выявлены коррупционные риски, возникшие в связи с принятым указанными изменениями. Определены основные формы и виды злоупотребления правом при проведении за-

купок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств. Обосновывается необходимость придания членам конкурсных комиссий, а также лицам, ответственным за осуществление закупок за счет собственных средств, статуса должностных лиц.

Ключевые слова: злоупотребление правом, закупки за счет собственных средств, конкурсная комиссия, коррупция, должностное лицо, экономические санкции.

E. V. Ermolenko, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Civil and Labor Law of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: evgerms6@gmail.com;

K. V. Turko, Senior Investigator of the Department for the Investigation of Crimes against the Interests of the Service and the Procedure for the Execution of Military Duty of the Investigation Department of the Department of the Investigative Committee of the Republic of Belarus for the City of Minsk
e-mail: turko.kirill@mail.ru

WAYS OF CORRUPTION RISKS' REDUCTION OF GOODS (WORK, SERVICES) PURCHASE AT THE EXPENSE OF OWN RESOURCES UNDER ECONOMIC SANCTIONS

The article analyzes the adopted amendments to the legal acts regulating the implementation of goods (works, services) purchase at their own expense, related to the introduction of economic sanctions against the Republic of Belarus. Corruption risks that have arisen in connection with the adoption of these changes have been identified. The main forms and types of law abuse during goods (works, services) purchase at their own expense are determined. The necessity of granting the status of officials to the members of the tender commissions, as well as to persons responsible for purchase at their own expense, is justified.

Keywords: law abuse, purchases at own expense, tender commission, corruption, official, economic sanctions.

Современные тенденции, складывающиеся в мировом экономическом и политическом пространстве, связанные с введением санкций против организаций, зарегистрированных в Республике Беларусь, естественным образом сказываются на их деятельности. Одной из таких сфер деятельности является проведение закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств, ведь из-за угрозы попасть под экономические санкции многие иностранные предприятия остерегаются взаимодействовать с белорусскими организациями, что ведет к уменьшению конкуренции на рынке и невозможности проведения закупок по правилам, установленным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 229 «О совершенствовании отношений в области закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств» (далее – постановление № 229), действовавшим до 26 мая 2022 г. Именно с этой даты в указанное постановление были внесены изменения и дополнения, которые требуют детального анализа. Помимо этого, актуальность изучения института закупок за счет собственных средств обусловлена отсутствием единого подхода законодателя к определению основных правовых категорий данного вида закупок, а также отсутствием комплексных научных исследований анализируемых правоотношений. В отечественной науке вопросами правового регулирования государственных закупок товаров (работ, услуг), а также закупок за счет собственных средств занимаются такие авторы, как Ю. А. Амелеченя [1, 2], О. А. Бакиновская [3], М. В. Бенсман [4, 5] и др. Однако данные авторы изучают вопросы проведения закупок с точки зрения гражданского законодательства. Вопросы влияния гражданского законодательства, регулирующего процедуру закупок за счет собственных средств, на уголовное законодательство, а также на правовую культуру и правосознание субъектов права, исполняющих данные нормы, белорусскими учеными не выносились на обсуждение. Закупки являются одной из сфер деятельности, наиболее подверженных коррупционным рискам. В связи с этим изучение факторов и условий злоупотребления правом при проведении закупок за счет собственных средств, а также факторов, способствующих совершению коррупционных преступлений, является актуальным направлением научных исследований для правовой действительности Республики Беларусь.

Постановление № 229, регулирующее порядок проведения процедур закупок за счет собственных средств, неоднократно становилось объектом пристального внимания и правоохранителей, и представителей реального сектора экономики. Активному обсуждению подвергались

вопросы продолжения действия вышеуказанного постановления и его отмены. Так, юридические лица Республики Беларусь, деятельность которых основана на использовании импортных комплектующих, настроены на упразднение жесткого регулирования процедур закупок за счет собственных средств, что позволило бы им ускорить закупку необходимых товаров, а также приобретать их у иностранных предприятий, чьи государства ввели санкции в отношении белорусского государства. Правоохранительные органы, в свою очередь, категорически против предоставления организациям большей самостоятельности и бесконтрольности при проведении процедур закупок за счет собственных средств, считая, что это приведет к увеличению количества коррупционных преступлений в стране. Одним из основных аргументов, приводимых ими, является тот факт, что за первое полугодие 2022 г. число выявленных коррупционных преступлений в Беларуси по сравнению с тем же периодом 2021 г. выросло на 8 % [8]. Наиболее «проблемной» сферой при этом являются закупки. Вследствие этого отмена постановления № 229 будет способствовать развитию благоприятных условий для необоснованного ограничения доступа к участию в процедурах закупок за счет собственных средств, нарушению порядка их проведения, манипулированию конкурсными документами, даче необъективной оценки предложениям участников закупок. Таким образом, вместо ожидаемой пользы ослабление требований к проведению закупок за счет собственных средств может воспрепятствовать экономическому развитию страны и привести к реализации нерентабельных проектов, финансированию «раздуваемых смет», выбору неэффективных подрядчиков. В частности, как отмечается В. Г. Дедковым и И. М. Сергеевым, «возникновению препятствий для реализации макроэкономической политики государства, поскольку коррумпированные низшие и средние звенья системы управления, с одной стороны, искажают передаваемую Правительству информацию, а с другой – подчиняют реализацию намеченных целей собственным интересам» [9].

В деятельности правоохранительных органов при проведении проверок соблюдения законодательства о закупках за счет собственных средств правоприменители сталкиваются с проблемой невозможности привлечения к юридической ответственности лиц, ответственных за проведение процедур закупок, поскольку на практике возникают проблемы разграничения цивилистической категории «злоупотребление правом» и уголовно-правовой «коррупционные действия» при оценке правомерности совершаемых действий участниками процедур закупок. Немаловажное значение в данном вопросе имеет законодательство Республики Беларусь о борьбе с коррупцией. Так, согласно абзацу 12 части первой ст. 25 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-3 «О борьбе с коррупцией» нарушение государственным должностным или приравненным к нему лицом установленного актами законодательства порядка проведения конкурсов, аукционов, процедур закупок является правонарушением, создающим условия для коррупции, и влечет за собой ответственность в соответствии с законодательными актами.

Вопросам изучения сущности злоупотребления правом посвящено значительное количество научных трудов. Существенный вклад в исследование названного института внесли А. В. Волков «Злоупотребление гражданскими правами. Проблемы теории и практики» [6], С. Д. Радченко «Злоупотребление правом в гражданском праве России» [11], а также В. И. Емельянов «Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами» [10]. Однако, как отмечает М. В. Вронская, «применение данного правового института в сфере закупок товаров, работ и услуг мало изучено» [7, с. 15]. Согласно ст. 9 Гражданского кодекса Республики Беларусь существуют следующие формы злоупотребления правом: осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу и иные формы злоупотребления, в том числе действия в обход закона с противоправной целью. В системе действующего правового регулирования при проведении конкурентного отбора контрагента является недопустимым наличие у одного субъекта исключительно прав, у другого – исключительно обязанностей. По мнению Т. С. Яценко, «злоупотребление правом предполагает, что субъект недобросовестно осуществляет принадлежащее ему субъективное право и нарушает пределы правопользования» [12, с. 16]. А. В. Волков выделил следующие критерии определения правовой ситуации как злоупотребления правом: «Наличие ситуации правовой неопределенности, то есть отсутствие либо невозможность использования специальной, „родной“ нормы, регулирующей спорное пра-

воотношение; недобросовестное использование гражданского права (обязанности) при создании видимости, легальности осуществления своего права (исполнения обязанности); наличие скрытой, незаконной цели, проявляющейся в эгоистическом корыстном (прямой умысел) намерении, направленном на нарушение юридического равенства участников гражданских правоотношений» [6, с. 252–253].

Несмотря на то что формально законодательство, регулирующее закупочную деятельность, направлено как на повышение эффективности системы снабжения заказчика, так и на обеспечение честной конкуренции между участниками закупки, на практике картина представляется иной. Имеются случаи, когда участники закупки не заинтересованы в конкурентной борьбе, а напротив, стремятся войти в сговор с другими потенциальными поставщиками с целью победы в закупке. Запутанность правового регулирования, а также широкие полномочия при низком уровне ответственности за решения должностных лиц, проводящих закупку, создают предпосылки для подобного рода злоупотреблений.

В условиях санкционной борьбы и необходимости принятия экстренных мер на ее преодоление Правительством принято решение поддержать производителей. Так, Советом Министров Республики Беларусь принято постановление от 26 мая 2022 г. № 337 «Об изменении постановления Совета Министров Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 229» (далее – постановление № 337), которым:

ускорено проведение процедуры закупок, что позволяет заказчикам оперативно реагировать на различные изменяющиеся рыночные условия. Минимально возможный срок для подготовки и подачи предложений сокращен до 5 календарных дней (вместо прежних 10 рабочих дней по конкурсам и электронным аукционам и 5 рабочих дней по иным конкурентным процедурам) (абзац 11 подп. 1.1 п. 1);

предоставлена большая гибкость заказчикам. Они получили право признать победителем единственного участника конкурентной процедуры закупки и заключить с ним договор, если его предложение соответствует требованиям документации о закупке. Ранее, если для участия в конкурентной процедуре закупки было подано одно предложение, то процедура признавалась несостоявшейся, и организация была вынуждена проводить либо повторную процедуру, либо закупку из одного источника (абзац 21 подп. 1.1 п. 1);

уменьшены риски для участников закупок. При наличии соответствующего заявления от участника закупки заказчики могут не размещать в открытом доступе сведения об участниках, в том числе об участнике-победителе (абзац 29 подп. 1.1 п. 1). Предположительно данная норма позволит обезопасить поставщиков от возможных вторичных санкций и, как следствие, расширить круг участников процедур закупок.

Наиболее коренные изменения, предусмотренные постановлением № 337, связаны с увеличением перечня случаев, при которых не проводится процедура закупки. Так, в соответствии с подп. 1.2 п. 1 постановления № 337 организациям предоставлено право осуществления закупок без учета требований постановления № 229 при осуществлении закупок вторичных материальных ресурсов для собственного производства; услуг (работ), связанных с экспортом целлюлозы; до 1 января 2024 г. оборудования, инструментов, сырья, материалов и комплектующих для собственного производства по перечню таких товаров, согласованному с государственным органом (организацией), в подчинении (составе, системе) которого находится закупающая организация; заготовок карточек для эмиссии банковских платежных карточек платежной системы UnionPay International.

Очевидно, что в период экономической борьбы законодатель пошел на ослабление формализации процедур закупок с целью обеспечения основных задач экономики: производство и реализация наиболее востребованной на рынке продукции. Однако, предоставляя большую свободу организациям, нельзя забывать и о борьбе с коррупцией, ведь в данных условиях риски совершения коррупционных преступлений увеличиваются, в частности:

1) сокращение срока подготовки и подачи предложений может способствовать ограничению потенциального круга участников конкурса в связи с тем, что не все потенциальные участники закупок могут быть уведомлены о времени и сроках проведения закупок, а также могут не успеть подготовить надлежащий пакет документов для участия в закупках;

2) норма, дающая право признавать победителем единственного участника конкурсной процедуры закупок, также увеличивает коррупционные риски. По мнению правоохранитель-

ных органов, при наличии умысла должностные лица, ответственные за проведение процедур закупок, могут злоупотребить данным им правом, уменьшив срок подачи документов фактически до 3 рабочих дней (из 5 календарных дней, предусмотренных на оформление и подачу предложения для участия в процедуре закупок, несколько дней могут выпадать на выходные или праздничные дни), тем самым сократив перечень потенциальных участников, а то и вовсе сведя его к одному «нужному им» участнику, с которым впоследствии и будет заключен договор;

3) норма, призванная защитить участника-победителя процедуры закупки от возможных санкций, может использоваться как средство сокрытия победы «нужных» поставщиков, решение о победе которых принималось не на основании конкурентной борьбы, а посредством совершения коррупционных правонарушений, лоббирования их интересов, искусственного отстранения других участников от процедуры закупки.

Указанные нормы свидетельствуют о необходимости проведения комплексной и целенаправленной работы по уменьшению коррупционных рисков. В этой связи целесообразно с ослаблением нормативного регулирования процедур закупок усилить ответственность лиц, в чьи обязанности входит проведение закупок. Так, норма, предусмотренная подп. 1.2 п. 1 постановления № 337, напрямую увеличивает риски совершения коррупционных преступлений работниками организаций, непосредственно осуществляющих закупки (как в составе конкурсных комиссий, так и без их создания), а также должностными лицами вышестоящих организаций, согласовывающих перечень категорий товаров, при осуществлении закупок которых разрешено не применять положения постановления № 229.

Следует отметить, что работник организации, непосредственно осуществляющий процедуру закупки, получающий и анализирующий представленные конкурсные предложения, не наделенный правом заключения договора по результатам проведения закупки, в уголовном и гражданском законодательстве Республики Беларусь не определяется как должностное лицо. В процессе проведения конкурса он не осуществляет ни организационно-распорядительных, ни административно-хозяйственных обязанностей (функций), а также не уполномочен на совершение юридически значимых действий, так как договор поставки, заключаемый по результатам процедуры закупки, совершается органом юридического лица, который и утверждает проведенную процедуру закупки. Однако, утверждая процедуру закупки и подписывая договор на поставку, руководитель выполняет административно-хозяйственные функции, основываясь именно на действиях работника, ответственного за проведение закупки. В данной ситуации руководитель имеет возможность проверить правильность проведения процедуры закупки только с точки зрения формального наличия необходимых документов для ее проведения, не вдаваясь в вопросы того, все ли потенциальные контрагенты были приглашены на конкурс, являются ли приведенные в итоговом протоколе или конкурентном листе сведения о поступивших конкурсных предложениях полными.

На практике имели место случаи, когда лицо (работник, сотрудник), ответственное за проведение закупок, вступало в сговор с одним из поставщиков и проводило процедуру закупки формально, отражая в конкурентном листе конкурсные предложения других компаний, которые фактически принадлежат и подготовлены одним «нужным» поставщиком, с целью победы одной «нужной» организации. В этой ситуации для правоохранительных органов возникает проблема, связанная с отнесением работника, проводившего процедуру закупки, приглашавшего на конкурс определенных потенциальных контрагентов, формировавшего конкурентные листы (фактически вносившего в них сведения о поступивших конкурсных предложениях), к категории «должностное лицо». Несмотря на то что непосредственно данное лицо напрямую не осуществляет ни организационно-распорядительных, ни административно-хозяйственных обязанностей (функций), а также не уполномочено на совершение юридически значимых действий, по нашему мнению, указанные функции осуществляются им косвенно, через предоставление результатов проведенной процедуры закупки иным должностным лицам организаций, на основании которых последними и принимаются соответствующие решения. Неутверждение должностным лицом организации результатов проведенной закупки без аргументированного обоснования, а также отказ в заключении договора по результатам проведения закупок с

контрагентом, признанным процедурой закупки победителем, в последующем могут привести к возникновению гражданских и хозяйственных споров между организациями, а также явиться основанием к проведению проверки в части совершения коррупционных проступков самим должностным лицом организации, в чьи обязанности входит утверждение процедуры закупки и подписание договора поставки.

На наш взгляд, деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупционным рискам в сфере закупок за счет собственных средств следует начинать с прогнозирования и принятия мер по их нивелированию. Следующим этапом выступают выявление и расследование возможных противоправных деяний в указанной сфере.

Этап прогнозирования и профилактики противоправных деяний в сфере закупок за счет собственных средств предполагает проведение необходимого анализа по нескольким направлениям. Во-первых, анализу должны подлежать нормы нормативных правовых актов (их проекты), имеющие отношение к сфере закупок за счет собственных средств. Для внесения изменений и дополнений в действующее законодательство Республики Беларусь сотрудниками Министерства внутренних дел, Следственного комитета и прокуратуры ежегодно обобщается практика совершенных противоправных деяний в указанной сфере с целью установления пробелов действующего законодательства, а также выявления условий, способствующих совершению противоправных деяний. Принимаемые нормативные правовые акты проходят обязательный криминологический анализ. Во-вторых, предметом анализа должны являться также общественные отношения, складывающиеся в обществе при реализации нормативных правовых актов, регулирующих процесс проведения процедуры закупки.

Для снижения коррупционных рисков при расследовании каждого уголовного дела коррупционной направленности, связанного с проведением процедуры закупки за счет собственных средств, сотрудниками Следственного комитета изучаются причины и условия, способствующие совершению данного преступления. По каждому уголовному делу изучаются локальные акты организаций, выявляются коррупционные риски, после чего вносятся предложения руководству организаций, направленные на минимизацию возможностей совершения коррупционных правонарушений.

Тем не менее принимаемых сотрудниками правоохранительных органов профилактических мер по недопущению нарушения действующего законодательства Республики Беларусь в сфере закупок недостаточно. В связи с этим основные усилия правоохранительного блока направлены на пресечение и недопущение совершения противоправных действий в указанной сфере, а также выявление и привлечение лиц за совершенные правонарушения и преступления к установленной законом ответственности.

В свете введения новых, вышеуказанных норм, регулирующих процедуру закупки за счет собственных средств, вопрос приравнивания лиц, ответственных за проведение закупки, к категории «должностных» становится более актуальным. Так, заключение договора поставки по результатам проведения процедур закупок должно быть основано на всестороннем анализе рыночных ценовых предложений поставщиков. Это, в свою очередь, должно найти отражение в обобщении всей поступившей информации о предмете закупки от потенциальных поставщиков. В этой связи при наличии случаев, когда можно проводить закупку, не соблюдая формальные правила, предусмотренные постановлением № 229, лица, проводящие анализ рынка и предоставляющие сведения руководителю для принятия организационно-распорядительных и административно-хозяйственных решений, получают возможность оказать влияние на принятие такого решения. Вследствие этого представляется целесообразным рассмотреть вопрос о приравнивании лиц, в чьи обязанности входит проведение процедуры закупки, к должностным лицам, если на основании проведенной ими процедуры иными лицами принимаются административно-хозяйственные решения, а также осуществляются иные юридически значимые действия, порождающие определенные права и обязанности для юридических лиц. Ведь именно от бескорыстности действий таких лиц при проведении процедур закупок зависит то, насколько выгодно для заказчика будет заключен договор поставки. Кроме того, в заключении Конституционного Суда Республики Беларусь от 12 ноября 2001 г. № 3-129/2001 «О соответствии

Конституции положения пункта 3 части четвертой статьи 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь и основанной на нем практики применения понятия должностного лица по признаку совершения юридически значимых действий» указано, что юридически значимыми признаются такие действия, в результате совершения которых наступают или могут наступить правовые последствия в виде возникновения, изменения или прекращения правоотношений.

Такое расширительное толкование п. 3 ч. 4 ст. 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) позволит привлекать указанных лиц в том числе к уголовной ответственности за совершение должностных преступлений, предусмотренных ст. 424–430 УК.

На основании вышеизложенного сформулируем следующие выводы и предложения:

1. Система принимаемых мер для снижения коррупционных рисков при проведении закупок за счет собственных средств должна включать в себя два этапа. На первом этапе должны осуществляться меры по прогнозированию роста коррупционных рисков и их нивелированию, в том числе путем правового анализа правового регулирования процедур закупок за счет собственных средств. Следующим этапом должны выступать выявление и расследование возможных противоправных деяний в указанной сфере.

2. Расширительное толкование категории «должностное лицо», предусмотренное п. 3 ч. 4 ст. 4 УК, посредством отнесения лиц, в чьи обязанности входит проведение процедуры закупки за счет собственных средств, к категории должностных лиц позволит не допустить роста числа коррупционных преступлений, а также в случае злоупотребления правом такими лицами даст возможность привлекать их к уголовной ответственности за совершение должностных преступлений, предусмотренных ст. 424–430 УК.

Список использованных источников

1. Амельчя, Ю. А. Организационные аспекты государственных закупок и закупок за счет собственных средств / Ю. А. Амельчя, О. А. Бакиновская // Судеб. вестн. Плюс: экон. правосудие. – 2022. – № 3. – С. 40–46.
2. Амельчя, Ю. А. Особенности реализации принципов в сфере государственных закупок / Ю. А. Амельчя // Проблемы упр. – 2020. – № 1. – С. 16–27.
3. Бакиновская, О. А. Новеллы законодательства о государственных закупках / О. А. Бакиновская, Ю. А. Амельчя, А. Третьякова // Юрист. – 2019. – № 4. – С. 11–15.
4. Бенсман, М. В. Как исключить коррупцию в госзакупках / М. В. Бенсман // Пром.-торговое право. – 2017. – № 12. – С. 38–41.
5. Бенсман, М. В. Основные ошибки при участии в процедуре закупок за счет собственных средств / М. В. Бенсман // Юрист. – 2017. – № 12. – С. 60–64.
6. Волков, А. В. Злоупотребление гражданскими правами. Проблемы теории и практики : монография / А. В. Волков. – М. : Волтерс Клувер, 2009. – 464 с.
7. Вронская, М. В. Применение феномена злоупотребления правом в практике Федеральной антимонопольной службы России при разрешении споров в сфере корпоративных закупок товаров, работ и услуг / М. В. Вронская, С. Е. Дибяева // Адм. и муницип. право. – 2019. – № 4. – С. 15–26.
8. Грейбо, И. В. В Беларуси в первом полугодии выросло число выявленных коррупционных преступлений [Электронный ресурс] / И. Грейбо // Издательский дом «Беларусь сегодня». – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/v-belarusi-za-polgoda-vyyavili-na-8-bolshe-korrupcionnykh-prestupleniy-chem-v-yanvare-iyune-2021-go.html>. – Дата доступа: 24.10.2022.
9. Дедков, В. Г. Борьба с коррупцией в Беларуси [Электронный ресурс] : информ. материал / В. Г. Дедков, И. М. Сергеев. – Минск, 2009. – № 1. – Режим доступа: <https://fpmi.bsu.by/ImgFpmi/Cache/3833.pdf>. – Дата доступа: 24.10.2022.
10. Емельянов, В. И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами / В. И. Емельянов. – М. : Лекс-книга, 2002. – 160 с.
11. Радченко, С. Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России / С. Д. Радченко. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 217 с.
12. Яценко, Т. С. Действия в обход закона: трудности квалификации и пресечения мерами гражданского права / Т. С. Яценко // Нотариус. – 2015. – № 8. – С. 15–19.

Дата поступления в редакцию: 24.11.2022